

Хуа Чжаотин и ученики ордена Хуа всё ещё были заблокированы снаружи павильона барьером метели.

Сяо Фусюань, который уже собирался убрать барьер, остановился, услышав, что сказал И Ушэн.

— Почему? — спросил он.

— Он не должен это слышать, — торжественно ответил И Ушэн.

— А с вашим главой ордена тоже какие-то проблемы?

— У нас с ним очень похожая ситуация. Прошло много времени, и проблема глубоко укоренилась, так что не стоит пугать его.

У Синсюэ взглянул на него, в котором почти не осталось души, и спросил:

— «Много времени» это сколько?

И Ушэн помолчал секунду, потом тихо сказал:

— Больше двадцати лет.

Двадцать с лишним лет назад он впервые понял, что с ним что-то не так.

***

В тот день И Ушэн и его любимый ученик А-Яо управлялись с партией недавно очищенных лекарств в зале Медитации.

Существовало бесчисленное множество видов таблеток, которые любили использовать заклинатели, но тех, что были у каждого, было всего несколько — те, что увеличивали самосовершенствование, продлевали жизнь, лечили травмы, спасали жизни и, конечно же, те, что отнимали жизнь. Остальные таблетки были редкими и необычными, и их было так много, что их всех нельзя назвать сразу. Это были те вещи, которые каждый орден в частном порядке совершенствовал и использовал, и все они более или менее демонстрировали некоторые уникальные характеристики орденов.

Таблетка Сна-без-Сновидений, например, принадлежит только И Ушэну с острова Цветка персика.

Он усовершенствовал этот вид лекарств, потому что в тот год инциденты часто происходили в долине Дабэй, главной дороге за пределами города Юян. Когда обычные люди или ученики-заклинатели проходили через долину и впервые выходили из неё, в них не было ничего необычного, но в течение трёх дней случались странные вещи...

На их шеях вдруг появлялось что-то похожее на метку марионетки. Кроме того, они часто чувствовали зуд, но не могли определить его местонахождение, поэтому ничего не могли поделаться, кроме как чесаться везде. Некоторые люди были возбуждены до безумия и чесались до тех пор, пока их тела не покрывались кровью.

Другой проблемой был лунатизм. По ночам они засыпали, и им снилось, что они голодают и повсюду ищут еду. После долгих поисков они наконец видели стойло и садились есть, напихивая полный рот свежих ароматов.

Когда они внезапно просыпались через некоторое время, то обнаруживали, что действительно держат что-то в руках и едят всю ночь. В одних случаях это были овощи и фрукты, в других — сырая рыба и мясо, в третьих... они держали людей.

Такие действия были неотличимы от одержимости демонами, что делало невозможным для крупных орденов игнорировать эту проблему.

Все они послали людей, чтобы аккуратно выяснить причину, но осторожность была бесполезна. Большинство людей, посланных из орденов на разведку, пали жертвами одной и той же таинственной инфекции, и едва ли кому-то посчастливилось выйти оттуда невредимым.

В то время орден, понесший наибольшие потери, был орден Фэн.

Орден Фэн всегда был в хороших отношениях с островом Цветка персика, поэтому глава ордена Фэн, Фэн Цзюянь, и её старший брат, Фэн Фэй, лично пришли просить лекарства для заражённых учеников своего ордена.

Как всем было известно, И Ушэн с острова Цветка персика был самым искусным мастером Техники Сновидящих Душ, и все заражённые люди из долины Дабэй пировали человеческой плотью во сне.

Таким образом, какое-то время остров Цветка персика был почти заполнен людьми, ищущими помощи.

И Ушэн семь дней жил в уединении, не ел, не пил, не отдыхал и не спал. Наконец, он изобрёл новый вид лекарства — таблетку Сна-без-Сновидений.

Для тех, кто пал жертвой долины Дабэй, если бы они приняли таблетку Сна-без-Сновидений в течение месяца после этого, их душа была бы запечатана на сорок девять дней. Когда они

проснутся, то уже придут в себя. Единственным риском была потеря одного из их пяти чувств из-за того, что их душа была запечатана слишком долго.

Но если прошло уже больше месяца, то даже съедение целой банки таблеток не принесёт никакой пользы. В этот момент их уже никто не мог спасти.

Весь этот год И Ушэн совершенствовал таблетки, часто находясь без сна и отдыха, что, в свою очередь, спасло бесчисленное количество жизней. Глава ордена, Хуа Чжаотин, боялся, что он будет слишком истощен, поэтому специально проинструктировал учеников ордена не беспокоить И Ушэна без крайней необходимости. Он даже отобрал несколько учеников, чтобы они помогли ему организовать и очистить его зал Медитаций.

К концу этого года, с приближением зимних месяцев, долина Дабэй была запечатана уже больше месяца, и новых заражений не было.

И Ушэн наконец-то смог немного отдохнуть.

В тот день последняя партия таблеток Сна-без-Сновидений была зарыта в цветочной банке.

— Эти таблетки Сна-без-Сновидений — не то же самое, что обычные лекарственные таблетки. Они не переносят прикосновения огня, поэтому обычный котел для таблеток не подходит. Их нужно тщательно зарыть в песок на десять сантиметров под землёй. Песок нужно каждый день поливать свежей родниковой водой и...

Как раз в тот момент, когда И Ушэн инструктировал А-Яо, он вдруг почувствовал лёгкий зуд в затылке. Он нахмурился и слегка почесал его.

— ...А родниковая вода лучше всего замерзает. Пожалуйста, постарайся не забыть, что... — говоря это, он снова почувствовал зуд, поэтому просто протянул таблетки А-Яо, а сам отошёл в сторону.

Немного почесавшись, он вдруг почувствовал жгучую боль в затылке и быстро повернулся, чтобы вернуться в свой зал.

Но как только он обернулся, то услышал, как А-Яо тихо вскрикнул:

— Позвольте мне наложить немного мази, чтобы остановить кровотечение.

«Неужели кровь пошла всего из-за почесывания?»

И Ушэн был озадачен и махнул рукой:

— Нет необходимости, продолжай закапывать таблетки Сна-без-Сновидений, я пойду в свою комнату.

В это время в комнате находился маленький ученик-уборщик. Он приводил в порядок аптечки и кровать.

Увидев, что И Ушэн входит с окровавленными руками, он быстро достал какую-то останавливающую кровь мазь.

И Ушэн посмотрел на свои покрытые песком и кровью пальцы и на этот раз не отказался от помощи. Он ждал, пока ученик наложит лекарство, но после долгого ожидания ученик всё ещё не двинулся.

— Что такое?

— Господин, вы... — голос ученика был едва слышен.

И Ушэн повернул голову и увидел, что тот держит лекарство с бледным лицом.

— Что это за бледное лицо? И не то чтобы ты никогда раньше не видел крови. Почему ты так боишься всего нескольких царапин? — И Ушэн рассмеялся про себя. Он схватил кусок ткани, чтобы вытереть руки, и уже собирался взять лекарство, чтобы нанести его сам, как вдруг увидел, что руки ученика дрожат. Чаша с лекарством выпала из его руки, разбилась о землю и лекарство разлилось повсюду.

На мгновение И Ушэн был ошеломлён. Он быстро снял халат и прошёл во внутреннюю комнату, где достал два медных зеркала.

В медном зеркале он увидел свой сильно исцарапанный затылок. Кровавое пятно выглядело совсем не так, как будто его расцарапали человеческие пальцы, скорее, как будто его разорвали когти какого-то зверя.

А под этими несколькими царапинами он смутно различал чёрную метку, точно такую же, как на шеях заражённых людей из долины Дабэй.

И Ушэн тут же почувствовал, как по спине у него пробежал холодок.